

Приличная аутентичность

Операми Моцарта дирижирует Теодор Курентзис

Рассказывает СЕРГЕЙ ХОДНЕВ

С трашно сказать, но еще года три назад можно было всерьез жаловаться на то, что в Москве очень дурно обстоят дела с операми Моцарта. И сетовать на то, как это странно, как это неприятно, но с другой стороны — и закономерно. Мол, если Моцарт у нас не востребован как оперный композитор, то куда, в самом деле, идет наш оперный театр и наш оперный зритель.

И хотя оперы Моцарта все-таки можно было послушать, удовольствие от этого гарантировать было сложно. Те концертные исполнения, которые и до сих пор случаются регулярно, чаще всего подчеркнута неприятельны. Например, сыграют и споют «Свадьбу Фигаро» студенты консерватории — и ладно, и достаточно, и никто от этого мероприятия не ожидает сильных впечатлений. Или, допустим, были исполнения в Камерном театре Бориса Покровского. Вроде бы какая-никакая, но сцена, и поют не студенты, а все равно было ощущение, что это не всерьез: ну негоже в таких условиях и такими голосами петь Моцарта. Оставалось только жаловаться. Мол, нет у нас культуры настоящего исполнения моцартовских опер, да и взяться ей вроде бы неоткуда.

То ли юбилей Моцарта тут сыграл решающую, но формальную роль, то ли все-таки музыкальная общественность всерьез согласилась с тем, что надо хотя бы подступиться к пресловутой культуре, но теперь дела обстоят совсем, совсем по-другому. Виданное ли дело: в Большом театре поставили «Волшебную флейту», в «Новой опере» тоже поставили «Волшебную флейту», в Театре имени Станиславского и Немировича-Данченко поставили «Так поступают все женщины» (Cosi Fan Tutte). Не то чтобы полный кворум популярнейших моцартовских опер, но все равно скачок вперед.

И все же избалованными мы пока не стали. Тем эффектнее выглядит концертное исполнение двух итальянских комических опер — «Свадьба Фигаро» и, опять же, «Cosi Fan Tutte», — которое наконец-то представляет Теодор Курентзис. Собственно, это тот продукт, который при любой степени избалованности все равно не может не впечатлять. Речь идет об аутентичном исполнении моцартовской музыки, что не просто составляет европейскую моду, а прежде всего просто

НЕ ТО ЧТОБЫ МЫ ПОЛУЧИЛИ ПОЛНЫЙ
КВОРУМ МОЦАРТОВСКИХ ОПЕР,
НО ВСЕ РАВНО СДЕЛАН СКАЧОК ВПЕРЕД

напросто интересно. Причем интересно по определению и для всех. Рискну предположить, что если проводить такой эксперимент над посторонними добровольцами, не все из них оценят аутентичный подход, допустим, к «Страстям» Баха — слишком уж многие привыкли ожидать от этой музыки большой, массивной, неповоротливой патетики, от которой исполнители-аутентисты как раз стараются избавиться. А Моцарт — совсем другое. Когда исполнение только прибавляет этой музыке прозрачности, легкости, грациозности и непосредственности (а это и должно происходить при «исторически информированном» музицировании), обаяние результата испытывает на себе любой.

За качество результата именно в данном случае можно ручаться достаточно спокойно. Играть будет Musica Aeterna Ensemble — оркестр Теодора Курентзиса, который дирижер сформировал в Новосибирске, на базе тамошнего Театра оперы и балета (где состоит худруком) из местной одаренной молодежи. А сформировав, превосходно вымуштровал, развил вкус и чутье, без которых даже на старинных инструментах с жильными струнами и низким строем талантливо исполнять музыку невозможно. И в Москве, где, в общем-то, есть с чем сравнивать, выступления Musica Aeterna производят обыкновенно самое восторженное впечатление.

Впрочем, список приглашенных дирижеров певцов тоже сулит положительные впечатления. Знаменитая англичанка Дебора Йорк (под управлением Теодора Курентзиса спевшая Амура в «Орфее и Эвридике» Глюка на московском концерте в начале этого года) приглашена петь Керубино. Гречанка Мата Кацули споет партию Графини. На остальные партии в двух операх приглашены, во-первых, новосибирские солисты (а уровень их и по общероссийским меркам весьма высок), во-вторых — питомцы Академии молодых певцов Мариинского театра (тоже проверенный поставщик «золотых голосов»), в-третьих — москвичи из Театра имени Станиславского и Немировича-Данченко. Ну, а на партию Сюзанны в «Свадьбе Фигаро» позвали многообещающую молодую солистку Большого театра Анну Аглатову. Пожалуй, такую весомую дань уважения Моцарту в этом году не преподносил еще никто.

Московский международный дом музыки,
Камерный зал, 31 мая, 1 июня (19.00)